

**247. УТВЕРЖДЕНИЯ О ГЕНОЦИДЕ НА ОСНОВАНИИ КОНВЕНЦИИ
О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА
И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО (УКРАИНА против РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ) [ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ]**

Краткое изложение постановления от 16 марта 2022 года

16 марта 2022 года Международный Суд вынес постановление по просьбе об указании временных мер, поданной Украиной по делу *Утверждения о геноциде на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Украина против Российской Федерации)*. Суд указал временные меры.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Донохью; Вице-Председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт; судья ad hoc Доде; Секретарь Готье.

*

* *

Суд начинает с напоминания о том, что в 21 ч 30 мин 26 февраля 2022 года Украина подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Российской Федерации в связи со «спором ... касающимся толкования, применения и выполнения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года» (далее «Конвенция о геноциде» или «Конвенция»). В своем заявлении Украина утверждает, что Российская Федерация голословно заявила, что в Луганской и Донецкой областях Украины имели место акты геноцида, признала на этом основании так называемые «Донецкую народную республику» и «Луганскую народную республику», а затем объявила и осуществила «специальную военную операцию» против Украины с явной целью предупреждения предполагаемых актов геноцида и наказания за них. Украина категорически отрицает, что какой-либо такой геноцид имел место.

Суд напоминает, что вместе с заявлением Украина подала просьбу об указании временных мер, требуя, в частности, чтобы Российская Федерация немедленно остановила военные операции, которые она начала 24 февраля 2022 года и заявленной целью и задачей которых являются предупреждение предполагаемого геноцида в Луганской и Донецкой областях Украины и наказание за него, и немедленно обеспечила, чтобы любые воинские или иррегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под ее руководством или получать ее поддержку, а также любые организации и лица, которые могут находиться под ее контролем, руководством или влиянием, не предпринимали никаких шагов в поддержку военных операций, целью и задачей которых является предупреждение геноцида или наказание Украины за его совершение.

Наконец, Суд отмечает, что 5 марта 2022 года Российская Федерация сообщила, что она решила не участвовать в устном судопроизводстве. Однако он также отмечает, что 7 марта 2022 года посол Российской Федерации в Королевстве Нидерландов направил в Суд документ с изложением «позиции Российской Федерации относительно отсутствия у Суда юрисдикции по данному делу», в котором она утверждает, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела и «просит [его] воздержаться от указания временных мер и исключить дело из своего списка».

I. Введение (пп. 17–23)

Суд отмечает, что контекст, в котором настоящее дело поступило на его рассмотрение, хорошо известен. 24 февраля 2022 года президент Российской Федерации г-н Владимир Путин заявил, что он принял решение о проведении «специальной военной операции» против Украины. С тех пор на украинской территории идут интенсивные боевые действия, которые унесли много жизней, привели к массовому перемещению населения и повлекли за собой масштабные разрушения. Суд полностью осознает масштабы человеческой трагедии, происходящей на Украине, и глубоко обеспокоен продолжающейся гибелью людей и человеческими страданиями.

Суд заявляет о своей глубокой обеспокоенности применением силы Российской Федерацией на Украине, которое поднимает очень серьезные вопросы международного права. Суд помнит о целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и своих собственных обязанностях по поддержанию международного мира и безопасности, а также по мирному разрешению споров в соответствии с вышеуказанным Уставом и Статутом Суда. Он считает необходимым подчеркнуть, что все государства должны действовать в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и другим нормам международного права, включая международное гуманитарное право.

Суд далее отмечает, что текущий конфликт между сторонами рассматривался в рамках нескольких международных институций. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, касающуюся многих аспектов конфликта, 2 марта 2022 года (док. [A/RES/ES-11/1](#)). Однако настоящее дело, рассматриваемое Судом, ограничено по сфере охвата, поскольку Украина возбудила это дело только в рамках Конвенции о геноциде.

*

Суд сожалеет о принятом Российской Федерацией решении не участвовать в устном судопроизводстве по просьбе об указании временных мер. В этой связи он напоминает, что неявка стороны оказывает негативное влияние на надлежащее отправление правосудия, поскольку лишает Суд помощи, которую сторона могла бы ему оказать. Тем не менее Суд должен приступить к выполнению своих судебных функций на любой стадии рассмотрения дела.

Суд отмечает, что неявившиеся стороны, хотя формально и не участвуют в судебном разбирательстве, иногда представляют Суду письма и документы способами и путями, не предусмотренными его Регламентом. Поскольку Суду важно знать мнения обеих сторон, независимо от формы их выражения, он заявляет, что примет во внимание документ, переданный Российской Федерацией, в той мере, в какой сочтет это уместным при выполнении своих обязанностей.

В заключение Суд отмечает, что неявка одного из затрагиваемых государств сама по себе не может служить препятствием для указания временных мер, и подчеркивает, что неучастие стороны в разбирательстве на любой стадии дела ни при каких обстоятельствах не может повлиять на действительность его решения.

II. *Юрисдикция prima facie* (пп. 24–49)

1. *Общие замечания* (пп. 24–27)

Суд напоминает, что, исходя из своей практики, он может указывать временные меры лишь в том случае, если положения, на которые опирается заявитель, обеспечивают, *prima facie*, базу, на которой может основываться его юрисдикция, однако ему не требуется окончательно удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении существа дела. В данном деле Украина пытается обосновать юрисдикцию Суда пунктом 1 статьи 36 Статута Суда и статьей IX Конвенции о геноциде. По этой причине Суд должен сначала определить, наделяют ли эти положения *prima facie* его юрисдикцией для вынесения решения по существу дела, что позволило бы ему — при выполнении других необходимых условий — указать временные меры.

Суд отмечает, что и Украина, и Российская Федерация являются сторонами Конвенции о геноциде и что ни одна из них не имеет действующей оговорки в отношении статьи IX.

2. *Наличие спора, связанного с толкованием, применением или выполнением Конвенции о геноциде* (пп. 28–47)

Суд напоминает, что статья IX Конвенции о геноциде обуславливает юрисдикцию Суда наличием спора относительно толкования, применения или выполнения Конвенции. Поскольку Украина сослалась в качестве основания для юрисдикции Суда на арбитражную оговорку в международной конвенции, Суд должен установить, могут ли деяния, которые являются предметом жалобы заявителя, подпадать под действие этой конвенции *ratione materiae*.

Суд напоминает, что для целей определения существования спора между сторонами на момент подачи заявления он принимает во внимание, в частности, любые заявления или документы, которыми обменялись стороны, а также содержание любого обмена между сторонами в рамках многосторонних форумов. При этом Суд уделяет особое внимание тому, кто является автором заявления или документа, кто является их предполагаемым или фактическим адресатом, а также их содержанию.

Изучив аргументы сторон, Суд отмечает, что с 2014 года различные государственные органы и высокопоставленные представители Российской Федерации в официальных заявлениях ссылались на совершение Украиной актов геноцида в Луганской и Донецкой областях. В частности, он отмечает, что Следственный комитет Российской Федерации — официальный государственный орган — с 2014 года возбуждал уголовное производство в отношении высокопоставленных украинских должностных лиц по факту предполагаемого совершения актов геноцида в отношении русскоязычного населения, проживающего в вышеупомянутых областях, «в нарушение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года».

Суд также напоминает, что в обращении от 21 февраля 2022 года президент Российской Федерации г-н Владимир Путин охарактеризовал ситуацию в Донбассе как «ужас и геноцид, с которыми столкнулись почти 4 миллиона человек».

Письмом от 24 февраля 2022 года Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций обратился к Генеральному секретарю с просьбой распространить в качестве документа Совета Безопасности «текст обращения президента Российской Федерации Владимира Путина к гражданам России, информирующего их о мерах, принятых в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций в порядке осуществления

права на самооборону». В своем обращении от 24 февраля 2022 года президент Российской Федерации объяснил, что он принял решение

«в соответствии со статьей 51 (глава VII) Устава Организации Объединенных Наций... провести специальную военную операцию с санкции Совета Федерации России и во исполнение договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой».

Он уточнил, что «цель» специальной операции — «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам и геноциду со стороны киевского режима». Он добавил, что Российская Федерация должна остановить «геноцид» против миллионов людей и что она будет стремиться к преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации.

Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций, ссылаясь на обращение президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года, пояснил на заседании Совета Безопасности по Украине, что «целью спецоперации [была] защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима».

Два дня спустя постоянный представитель Российской Федерации при Европейском союзе заявил в интервью, что операция была «специальной военной операцией по принуждению к миру», проводимой в рамках «усилий по денацификации», добавив, что люди фактически подвергались «истреблению» и что «официальный термин геноцид, как он определен в международном праве [, если прочитать] определение, ... подходит довольно хорошо».

Суд отмечает, что в ответ на обвинения Российской Федерации и ее военные действия Министерство иностранных дел Украины 26 февраля 2022 года опубликовало заявление, в котором говорится, что Украина «решительно отрицает обвинения России в геноциде» и оспаривает «любые попытки использовать подобные манипулятивные обвинения в качестве оправдания незаконной агрессии России».

Суд напоминает, что на данном этапе разбирательства не требуется выяснять, имели ли место какие-либо нарушения обязательств по Конвенции о геноциде в контексте настоящего спора. Такой вывод может быть сделан Судом только на стадии рассмотрения дела по существу. На этапе вынесения постановления по просьбе об указании временных мер задача Суда состоит в том, чтобы установить, могут ли деяния, на которые жалуется Украина, подпадать под действие положений Конвенции о геноциде.

Суд далее напоминает, что, хотя государству не надо прямо ссылаться на конкретный договор в своих обменах с другим государством, чтобы впоследствии оно могло сослаться на арбитражную оговорку в этом документе для возбуждения разбирательства в Суде, в обменах должен быть достаточно четко указан предмет договора, чтобы государство, против которого подается иск, могло установить, что в отношении этого предмета существует или может возникнуть спор. Суд считает, что в настоящем разбирательстве доказательства в материалах дела демонстрируют *prima facie*, что в заявлениях, сделанных сторонами, содержится достаточно четкая ссылка на предмет Конвенции о геноциде, чтобы Украина могла сослаться на арбитражную оговорку в этом документе в качестве основания для юрисдикции Суда.

Суд отмечает, что заявления государственных органов и высокопоставленных должностных лиц сторон свидетельствуют о расхождении во мнениях относительно того, являются ли определенные деяния, предположительно совершенные Украиной в Луганской и Донецкой областях, геноцидом в нарушение ее

обязательств по Конвенции о геноциде, а также является ли применение силы Российской Федерацией с заявленной целью предупреждения предполагаемого геноцида и наказания за него мерой, которая может быть принята во исполнение обязательства предупреждать геноцид и карать за его совершение, содержащегося в статье I Конвенции. По мнению Суда, деяния, на которые жалуется заявитель, как представляется, могут подпадать под действие положений Конвенции о геноциде.

Суд напоминает об утверждении Российской Федерации, что ее «специальная военная операция» основана на статье 51 Устава Организации Объединенных Наций и международном обычном праве. В этой связи он отмечает, что определенные действия или бездействие могут привести к возникновению спора, который подпадает под действие более чем одного договора. Поэтому вышеупомянутое утверждение Российской Федерации не препятствует установлению Судом *prima facie* того, что спор, представленный в заявлении, относится к толкованию, применению или выполнению Конвенции о геноциде.

Поэтому Суд считает, что вышеупомянутых элементов достаточно на данном этапе для установления *prima facie* существования между сторонами спора, касающегося толкования, применения или выполнения Конвенции о геноциде.

3. *Вывод относительно юрисдикции prima facie* (пп. 48–49)

В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что *prima facie* он обладает юрисдикцией в соответствии со статьей IX Конвенции о геноциде для рассмотрения данного дела. Учитывая сделанный выше вывод, Суд считает, что он не может удовлетворить просьбу Российской Федерации об исключении дела из Общего списка в связи с явным отсутствием юрисдикции.

III. *Права, защита которых испрашивается, и связь между такими правами и запрашиваемыми мерами* (пп. 50–64)

Что касается прав, защита которых испрашивается, то Суд обращает внимание на то, что полномочия Суда по указанию временных мер в соответствии со статьей 41 Статута направлены на обеспечение соблюдения соответствующих прав, заявленных сторонами дела, вплоть до вынесения решения по существу дела. Следовательно, Суду надлежит позаботиться об обеспечении — посредством указания таких мер — тех прав, которые впоследствии могут быть им признаны принадлежащими той или иной стороне. В связи с этим Суд вправе воспользоваться этим полномочием, только если он удостоверится в том, что наличие у стороны, испрашивающей такие меры, соответствующих прав по меньшей мере является вполне вероятным. Более того, должна существовать связь между правами, за защитой которых обращаются, и запрашиваемыми временными мерами.

Суд отмечает, что в настоящем разбирательстве Украина утверждает, что она испрашивает временные меры для защиты своих прав «не быть объектом голословного утверждения о геноциде» и «не быть объектом военных операций другого государства на своей территории на основании вопиющего злоупотребления статьей I Конвенции о геноциде». Она утверждает, что деяния Российской Федерации противоречили ее обязательствам и обязанностям, изложенным в статьях I и IV Конвенции.

Суд отмечает, что в соответствии со статьей I Конвенции все государства-участники обязались предупреждать преступление геноцида и карать за него. В статье I не уточняются виды мер, которые Договаривающаяся Сторона может принять для выполнения этого обязательства. Однако Договаривающиеся

Стороны должны выполнять это обязательство добросовестно, принимая во внимание другие части Конвенции, в частности статьи VIII и IX, а также ее преамбулу.

Согласно статье VIII Конвенции Договаривающаяся Сторона, которая считает, что на территории другой Договаривающейся Стороны происходит геноцид, «может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний». Кроме того, в соответствии со статьей IX такая Договаривающаяся Сторона может передать на рассмотрение Суда спор по вопросам толкования, применения или выполнения Конвенции.

Договаривающаяся Сторона может прибегнуть к другим средствам выполнения своего обязательства по предупреждению и наказанию за совершение геноцида, который, по ее мнению, был совершен другой Договаривающейся Стороной, таким как двустороннее взаимодействие или обмена в рамках региональной организации. Однако Суд подчеркивает, что, выполняя свою обязанность по предупреждению геноцида, «каждое государство может действовать только в пределах, допускаемых международным правом».

Деяния, совершаемые Договаривающимися Сторонами «для предупреждения геноцида и наказания за него», должны соответствовать духу и целям Организации Объединенных Наций, как они определены в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Суд может принять решение по претензиям заявителя только в том случае, если дело перейдет в стадию рассмотрения по существу. На данном этапе разбирательства достаточно отметить, что Суд не располагает доказательствами, подтверждающими утверждение Российской Федерации о том, что на территории Украины был совершен геноцид. Более того, сомнительно, что Конвенция, в свете ее объекта и цели, разрешает одностороннее применение силы Договаривающейся Стороной на территории другого государства с целью предупреждения предполагаемого геноцида или наказания за него.

В этих обстоятельствах Суд считает, что Украина имеет вполне вероятное право не быть объектом военных операций со стороны Российской Федерации с целью предупреждения и наказания за предполагаемое совершение геноцида на территории Украины.

Суд далее обращается к условию относительно связи между заявленными Украиной правами и запрашиваемыми временными мерами. Он напоминает, что Украина отстаивает право, которое является вполне вероятным в соответствии с Конвенцией о геноциде. Он считает, что по своей природе первые две временные меры, которых добивается Украина (см. выше), направлены на сохранение права Украины, которое Суд признал вполне вероятным. Что касается третьей и четвертой временных мер, запрошенных Украиной, то Суд отмечает, что вопрос об их связи с этим вполне вероятным правом не возникает, поскольку такие меры будут направлены на предотвращение любых деяний, которые могут усугубить или расширить существующий спор или затруднить его разрешение, а также на предоставление информации о соблюдении любой конкретной временной меры, указанной Судом.

Поэтому Суд приходит к выводу о том, что существует связь между правом Украины, которое Суд счел вполне вероятным, и запрошенными временными мерами.

IV. Риск причинения непоправимого ущерба и неотложная необходимость (пп. 65–77)

Суд напоминает, что в соответствии со статьей 41 своего Статута он имеет право указать временные меры, когда правам, которые являются предметом судебного разбирательства, может быть причинен непоправимый ущерб или когда предполагаемое пренебрежение такими правами может повлечь за собой непоправимые последствия. Вместе с тем это право будет использоваться лишь в случае неотложной необходимости, в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что заявленным правам будет причинен непоправимый ущерб до того, как Суд вынесет свое окончательное решение. Условие, касающееся неотложной необходимости, считается выполненным, когда деяния, способные причинить непоправимый ущерб, могут «произойти в любой момент» до вынесения Судом окончательного решения по делу. Соответственно, Суд должен определить, существует ли такой риск на данном этапе разбирательства. Для принятия решения относительно просьбы об указании временных мер задача Суда заключается не в том, чтобы установить наличие нарушений обязательств по Конвенции о геноциде, а в том, чтобы определить, требуют ли обстоятельства указания временных мер для защиты права, признанного вполне вероятным.

Определив, что Украина может обоснованно отстаивать право по Конвенции о геноциде и что существует связь между этим правом и запрошенными временными мерами, Суд затем рассматривает вопрос о том, может ли быть нанесен непоправимый ущерб этому праву и существует ли неотложность, в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что непоправимый ущерб будет нанесен этому праву до того, как Суд вынесет свое окончательное решение.

Суд считает, что право Украины, которое он счел вполне вероятным, имеет такой характер, что его ущемление способно нанести непоправимый ущерб. Действительно, любая военная операция, в особенности такого масштаба, как операция, которую Российская Федерация проводит на территории Украины, неизбежно влечет за собой гибель людей, психические травмы, телесные повреждения и ущерб имуществу и окружающей среде.

Суд считает, что гражданское население, затронутое настоящим конфликтом, находится в крайне уязвимом положении. Проводимая Российской Федерацией «специальная военная операция» привела к многочисленным смертям и ранениям среди гражданского населения. Она также нанесла значительный материальный ущерб, включая разрушение зданий и инфраструктуры. Нападения продолжаются и создают все более сложные условия жизни для гражданского населения. Многие люди не имеют доступа к самым необходимым основным продуктам питания, питьевой воде, электроснабжению, основным лекарственным средствам или теплоснабжению. Очень большое количество людей пытается бежать из наиболее пострадавших городов в крайне небезопасных условиях.

В этой связи Суд отмечает резолюцию [A/RES/ES-11/1](#) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 2 марта 2022 года, в которой она, в частности, «[в]ыража[ет] серьезную обеспокоенность сообщениями о нападениях на гражданские объекты, такие как жилые дома, школы и больницы, и о жертвах среди гражданского населения, включая женщин, пожилых людей, инвалидов и детей», «[п]ризна[ет], что военные операции Российской Федерации на суверенной территории Украины имеют такие масштабы, которых международное сообщество не видело в Европе в течение десятилетий, и что необходимы срочные действия, чтобы избавить это поколение от бедствий войны»,

«[о]сужда[ет] решение Российской Федерации повысить готовность своих ядерных сил» и «[в]ыража[ет] серьезную обеспокоенность по поводу ухудшения гуманитарной ситуации на Украине и вокруг нее с ростом числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, нуждающихся в гуманитарной помощи».

В свете этих обстоятельств Суд приходит к выводу, что пренебрежение правом, существование которого Суд счел вполне вероятным, может нанести непоправимый ущерб этому праву и что присутствует неотложная необходимость в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что такой ущерб будет нанесен до вынесения Судом окончательного решения по делу.

V. Вывод и меры, которые необходимо принять (пп. 78–85)

На основании всех вышеизложенных соображений Суд приходит к выводу о том, что условия, требуемые для указания временных мер согласно его Статуту, соблюдены. Таким образом, до принятия окончательного решения Суду необходимо указать определенные меры для защиты права Украины, существование которого Суд счел вполне вероятным. Суд напоминает, что в соответствии со своим Статутом он обладает полномочиями, в случае подачи просьбы об указании временных мер, указать меры, которые полностью или частично являются иными, чем запрашиваемые меры.

В данном случае, рассмотрев формулировки запрашиваемых Украиной временных мер и обстоятельства данного дела, Суд постановляет, что меры, которые должны быть указаны, не обязательно должны быть идентичны запрашиваемым мерам. Суд считает, что в связи с описанной выше ситуацией Российская Федерация должна до вынесения окончательного решения по делу остановить военные операции, начатые ею 24 февраля 2022 года на территории Украины. Кроме того, ссылаясь на заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций о том, что «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика» обратились к Российской Федерации с просьбой оказать военную поддержку, Суд выражает мнение о том, что Российская Федерация должна также обеспечить, чтобы любые воинские или иррегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под ее руководством или получать ее поддержку, а также любые организации и лица, которые могут находиться под ее контролем, руководством или влиянием, не предпринимали никаких шагов в поддержку военных операций.

Наконец, Суд напоминает, что Украина обратилась к нему с просьбой указать меры для целей недопущения обострения спора с Российской Федерацией. При указании временных мер, направленных на обеспечение соблюдения конкретных прав, Суд может также указать временные меры с целью предотвратить обострение или продление спора, если, по его мнению, этого требуют обстоятельства. В настоящем деле, изучив все обстоятельства, в дополнение к конкретным мерам, которые он решил предписать, Суд считает необходимым указать дополнительную меру, адресованную обеим сторонам и направленную на недопущение обострения их спора.

Суд также напоминает, что Украина просила его указать временную меру, предписывающую Российской Федерации «представить Суду доклад о мерах, принятых для выполнения постановления Суда о временных мерах, через неделю после вынесения такого постановления, а затем представлять соответствующие доклады с регулярностью, которая будет установлена Судом». Однако в обстоятельствах данного дела Суд отказывается указывать эту меру.

VI. Постановляющая часть (п. 86)

По этим причинам

Суд

указывает следующие временные меры:

1) тринадцатью голосами против двух

Российская Федерация должна немедленно остановить военные операции, начатые ею 24 февраля 2022 года на территории Украины;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Донохью; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт; судья *ad hoc* Доде;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Геворгян; судья Сюэ;

2) тринадцатью голосами против двух

Российская Федерация должна обеспечить, чтобы любые воинские или иррегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под ее руководством или получать ее поддержку, а также любые организации и лица, которые могут находиться под ее контролем, руководством или влиянием, не предпринимали никаких шагов в поддержку военных операций, упомянутых в пункте 1) выше;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Донохью; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт; судья *ad hoc* Доде;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Геворгян; судья Сюэ;

3) единогласно

обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование.

*

Вице-Председатель Геворгян прилагает к постановлению Суда заявление; судьи Беннуна и Сюэ прилагают к постановлению Суда заявления; судья Робинсон прилагает к постановлению Суда отдельное мнение; судья Нольте прилагает к постановлению Суда заявление; судья *ad hoc* Доде прилагает к постановлению Суда заявление.

*

* *

Заявление Вице-Председателя Геворгяна

Вице-Председатель Геворгян проголосовал против первой и второй временных мер, указанных Судом в его постановлении, обосновав свою позицию чисто материально-правовым аргументом. Он не считает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении этого дела, даже с точки зрения *prima facie*. В этой связи он подчеркивает, что юрисдикция Суда основана на согласии и что такое согласие, данное Российской Федерацией и Украиной, ограничено спорами по Конвенции о геноциде 1948 года.

В данном случае спор, который Украина желает, чтобы Суд разрешил, касается применения силы. Однако, как Суд постановил в предыдущих делах, применение силы не регулируется Конвенцией о геноциде. Поэтому он заключает, что Суд не обладает юрисдикцией и не может указывать временные меры, испрашиваемые Украиной.

Несмотря на этот вывод, Вице-Председатель заявляет, что он проголосовал за обращение к сторонам с просьбой не обострять спор, поскольку полномочие указывать такую меру имманентно присуще Суду.

Заявление судьи Беннуны

В своем заявлении судья Беннуна заявил, что он проголосовал за постановление, поскольку счел необходимым в силу трагической ситуации, когда украинский народ переживает ужасные страдания, присоединиться к призыву Международного Суда положить конец войне.

Тем не менее, судья Беннуна не убежден, что Конвенция о геноциде была задумана для того, чтобы государство, в данном случае Украина, могло передавать в Суд спор, касающийся утверждений о геноциде, выдвинутых против нее другим государством, а именно Российской Федерацией.

Отмечая, что это понятие геноцида чрезмерно используется и огульно применяется пропагандистами всех убеждений, судья Беннуна выражает мнение о том, что искусственное увязывание спора о незаконном применении силы с Конвенцией о геноциде ничего не дает для укрепления этого документа, в частности его статьи IX о мирном разрешении споров Судом, которая является важным положением для предупреждения преступления геноцида и наказания за него.

Заявление судьи Сюэ

1. Полностью поддерживая призыв о необходимости немедленного прекращения военных действий на Украине с целью восстановления мира в стране и в регионе, судья Сюэ резервирует свою позицию по первым двум временным мерам, указанным в постановлении. Она считает, что эти меры не связаны с правами, защиту которых Украина может обоснованно требовать в соответствии с Конвенцией о геноциде. Что еще более важно, учитывая сложные обстоятельства, породившие конфликт между Украиной и Российской Федерацией, она сомневается, что меры, которые должна принять исключительно Российская Федерация, будут способствовать урегулированию кризиса на Украине.

2. Судья Сюэ считает, что деяния, на которые жалуется Украина, а именно признание Россией независимости Луганской и Донецкой областей Украины и военные операции России на Украине, не могут быть непосредственно рассмотрены с помощью толкования и применения положений Конвенции о геноциде, поскольку поднятые ими вопросы касаются вопросов признания и применения силы в международном праве. Как представляется, они не могут подпадать под действие Конвенции о геноциде.

3. Судья Сюэ утверждает, что утверждение Украины основано на неверной трактовке позиции Российской Федерации в отношении ее военных операций. Она отмечает, что Российская Федерация ссылается на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций о самообороне и международное обычное право как на правовую основу своих военных операций. Российская Федерация нигде не утверждала, что Конвенция о геноциде разрешает ей применять силу против Украины в качестве средства выполнения своего обязательства по статье I Конвенции предупреждать геноцид и карать за него. Вопрос о том, может

ли Российская Федерация осуществлять самооборону, как она утверждает, в данных обстоятельствах, очевидно, не регулируется Конвенцией о геноциде.

4. Судья Сюэ отмечает, что, поскольку иск Украины в конечном итоге сводится к вопросу о том, разрешено ли применение силы в соответствии с международным правом в случае геноцида, претензии Украины в адрес Российской Федерации напрямую касаются законности применения силы Россией в соответствии с общим международным правом, а не Конвенцией о геноциде; поэтому существование прав и обязанностей, о которых заявляет Украина, не является вполне вероятным по Конвенции о геноциде.

5. Судья Сюэ ссылается на дела *Законность применения силы*, в которых Суд напомнил государствам, выступающим перед ним, что «они в любом случае остаются ответственными за приписываемые им деяния, нарушающие международное право, включая гуманитарное право; тогда как любые споры, касающиеся законности таких деяний, должны разрешаться мирными средствами, выбор которых, согласно статье 33 Устава, остается за сторонами».

6. Судья Сюэ подчеркивает, что нынешняя ситуация на Украине требует, чтобы были предприняты все усилия, которые будут способствовать мирному разрешению спора между Украиной и Российской Федерацией. Она сожалеет, что постановление предрешает существо дела (см. пп. 56–59 постановления), и сомневается, что указанные меры могут быть предметно и эффективно реализованы только одной стороной конфликта. С учетом того, что ситуация на местах требует срочных и серьезных переговоров сторон конфликта для скорейшего урегулирования, роль этого постановления пока не ясна.

Отдельное мнение судьи Робинсона

1. Излагая свое мнение, судья Робинсон объясняет, почему он поддержал меры, указанные Судом, и, в частности, меру, требующую от России остановить ее военную операцию на Украине.

2. Во-первых, судья Робинсон рассматривает вопрос о юрисдикции *prima facie* Суда. Он считает, что доказательства, представленные Суду, ясно демонстрируют наличие утверждения России о том, что Украина совершила деяния, представляющие собой геноцид согласно Конвенции о геноциде 1948 года, и отрицание Украиной этого утверждения. По мнению судьи Робинсона, именно это является реальным вопросом в представленном Суду споре, а не применение силы, как утверждает Россия. Этот вывод, отмечает судья Робинсон, подтверждается несколькими расследованиями, проведенными Следственным комитетом России в период 2014–2017 годов по фактам предполагаемых актов геноцида, совершенных украинскими должностными лицами в отношении русскоязычного населения в Донецкой и Луганской областях в нарушение Конвенции о геноциде. Он заключает, что Суд обладает юрисдикцией *prima facie* для разрешения спора, представленного на рассмотрение Украиной.

3. Затем судья Робинсон рассматривает второй элемент спора, представленный Украиной, а именно, что между сторонами существует правовой спор о том, может ли Россия предпринимать военные действия на Украине и против Украины для наказания за совершение и предупреждения предполагаемых актов геноцида по смыслу статьи I Конвенции. Он считает, что, хотя Россия опиралась на право на самооборону, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, при обосновании своей «специальной военной кампании» на Украине, Россия заявила, что целью военной операции является защита от предполагаемых актов геноцида, совершенных Украиной, деяний, которые Россия ранее классифицировала как противоречащие обязательствам Украины по

Конвенции о геноциде. Судья Робинсон заключает, что тот факт, что может возникнуть вопрос о правомерности применения Россией силы в рамках Устава Организации Объединенных Наций и международного обычного права, не препятствует признанию Судом своей юрисдикции в отношении того аспекта спора, который подпадает под его юрисдикцию согласно Конвенции о геноциде.

4. По мнению судьи Робинсона, дела *Законность применения силы* необходимо различать. Он отмечает, что заключение Суда по делам, возбужденным против Испании и Соединенных Штатов, о том, что статья IX Конвенции о геноциде «явно не является основанием для юрисдикции... даже *prima facie*», не было связано с деянием, которое легло в основу претензий, то есть с применением силы государствами-ответчиками; скорее, явное отсутствие у Суда юрисдикции стало результатом оговорок к статье IX, которые были сделаны государствами-ответчиками и в силу которых была исключена возможность установления Судом своей юрисдикции в этих делах. По мнению судьи Робинсона, юрисдикция Суда в данном деле явно не отсутствует, поскольку и Украина, и Россия являются сторонами Конвенции о геноциде и ни одно из этих государств не сделало оговорку к статье IX Конвенции. Судья Робинсон далее отмечает, что Украина не ставила перед Судом общий вопрос о законности применения Россией силы, а просила Суд вынести решение и объявить, что операция, проводимая Россией, «основана на голословном утверждении о геноциде и поэтому не может быть обоснована Конвенцией о геноциде».

5. По мнению судьи Робинсона, учитывая объект и цель Конвенции о геноциде и обстоятельства ее заключения, можно интерпретировать обязанность по статье I предупреждать геноцид и карать за его совершение как исключительную силу, применяемую Россией в ходе ее «специальной военной операции» на Украине. С учетом изложенного, а также ввиду относительно низкого доказательственного порога, применимого на данном этапе разбирательства, судья Робинсон приходит к выводу, что нарушение Конвенции о геноциде, о котором заявляет Украина, то есть то, что Россия действовала вопреки статье I Конвенции, начав военную кампанию с целью предупреждения геноцида, как представляется, может подпадать под действие положений Конвенции.

6. В заключение судья Робинсон предлагает свои комментарии по поводу мер, указанных Судом. Во-первых, он отмечает, что, учитывая вероятность наличия права Украины на неприменение силы против нее Россией в качестве средства предупреждения предполагаемого геноцида на Украине, явно непоправимый ущерб, причиненный специальной военной операцией, и срочную необходимость указания мер, Суду следует удовлетворить просьбу Украины об издании постановления, требующего от России остановить военную операцию. Во-вторых, хотя судья Робинсон проголосовал за меру относительно недопущения обострения, предписанную Судом, он выражает мнение, что нет никаких оснований для указания этой меры в адрес Украины. Наконец, судья Робинсон считает, что вызывает сожаление, что Суд не удовлетворил просьбу Украины о предоставлении Российской Федерацией периодических докладов о мерах, принятых для выполнения постановления Суда, учитывая очень тяжелую ситуацию на Украине, вызванную военной операцией.

Заявление судьи Нольте

В своем заявлении судья Нольте отмечает, что решение Суда вынести постановление об остановке военных операций в виде временной меры соответствует его решениям по делам *Законность применения силы*. В этих предыдущих делах Суд установил, что у него отсутствует юрисдикция *prima facie* в соответствии с Конвенцией о геноциде, чтобы предписать прекратить акты

применения силы некоторыми государствами — членами НАТО, о чем просила Союзная Республика Югославия. Судья Нольте отмечает, что предметом заявления Союзной Республики Югославия был вопрос о том, является ли применение силы осуществившими вмешательство государствами геноцидом. В отличие от этого предмет заявления, поданного Украиной, касается вопроса о том, соответствуют ли утверждения о геноциде и военные операции, предпринятые Российской Федерацией с заявленной целью предупреждения геноцида и наказания за него, Конвенции о геноциде. Судья Нольте считает, что различия между настоящим делом и предыдущими делами оправдывают то, что Суд в данном деле установил юрисдикцию *prima facie* на основании статьи IX Конвенции о геноциде.

Заявление судьи *ad hoc* Доде

В своем заявлении, приложенном к постановлению, судья *ad hoc* Доде выражает сожаление, что обеим сторонам предписано воздерживаться от любых действий, которые могут обострить спор. Хотя он проголосовал за эту меру, он считает, что в обстоятельствах дела она должна была быть адресована Российской Федерации. Очевидная эскалация конфликта, развивающаяся день ото дня, во многом обусловлена, по его мнению, российскими военными ударами и участвовавшими нарушениями прав человека, совершаемыми в отношении гражданского населения, особенно женщин и детей.